

Наталья Чеснокова,
старший преподаватель Института
классического Востока и античности
факультета гуманитарных наук

В 2005 году я поступила на только открытую специализацию «Филология Кореи» специальности «Востоковедение, африканистика» в Институте восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета. Наш курс был, что называется, экспериментальным. Нам давали знания из самых разных областей: помимо классических и привычных истории изучаемого региона и литературы изучаемого региона у нас были компаративистика, диалектология и другие именно лингвистические направления, которые способствовали и теоретическому, и практическому усвоению корейского языка. Культуру и историю Кореи мы также изучали в полной мере.

У нас были прекрасные учителя: Т.М. Симбирцева, Л.Р. Концевич, Е.Н. Кондратьева, Е.В. Бречалова, А.В. Погадаева, И.С. Смирнов, С.В. Волков, П.С. Лешаков, В.В. Пак, А.В. Дыбо, А.К. Поливанова, Г.С. Старостин и др.

Почему я стала изучать корейский язык? По стечению обстоятельств, как многие корееведы. Просто решила

попробовать что-то такое «загадочное». В начале 2000-х годов о Корее было известно крайне мало. Сейчас – да, повсюду можно услышать корейскую музыку, тот же PSY, к примеру, со своим Gangnam Style, но, когда я учила корейский, массовая культура этой страны была далеко не на слуху. Меня влекло любопытство, которое вскоре оказалось сурово остужено уже первыми парами корейского. Слоги?! Эти палочки и кружочки – это буквы? Да вы шутите! Еще и две буквы «о» и четыре «е»?! Словом, первые мои потуги в области корейского языка были достаточно спорными, и я благодарна моим учителям, которые продолжали бороться с моим непониманием и объяснять снова и снова, пока наконец что-то не начинало получаться.

Получалось не сразу, сколько бы я ни билась, сколько бы ни мучились со мной преподаватели корейского языка. Это не было гладко: «пришел – увидел – победил». О нет! Это были слезы, расписанные строчки с одними и теми же словами в толстых тетрадах и часы прогона простейших лингафонных фраз, в которых чудилась то поэзия Шекспира, то расписание автобусов.

А потом стало получаться. Не все и не сразу, но процесс набрал ход и, пыхтя и отдуваясь на перевалах, внезапно открыл для меня совершенно новое восприятие корейского языка – стройного, красивого в сложности своих грамматических конструкций, мелодичного и удивительно емкого. Мое любимое корейское слово – «кынян», т.е. «просто». Не антоним к «сложно», а то слово, которое используешь, когда не знаешь, как можно было поступить по-другому.

Почему я стала изучать корейский? – «Кынян»: мне просто было интересно справиться с этим вызовом, научиться. Почему я осталась в науке и продолжаю учить новые поколения корееведов? – «Кынян»: просто потому, что мне это нравится, и я бы хотела, чтобы мои ученики тоже смогли почувствовать любовь к Корее, к ее истории, культуре. Часто с вопросом «Почему вы стали учить корейский язык?» ко мне подходят студенты, сомневающиеся в выбранной специальности, в своих силах, робеющие перед открывающимися (или пока затуманенными) перспективами. Я думаю, что понимаю их чувства, их страхи: у меня самой были такие же курсы до третьего, пока я не поехала в Корею и не почувствовала, что это за страна и почему я хочу ее дальше изучать. Поэтому в ответ я обычно рассказываю о тех сложностях, которые были у меня самой, – и, поверьте, учеба для меня не была легкой. Но обязательно, что бы ни было, нужно выбрать из всего направления хотя бы один крохотный аспект, который будет поддерживать и вдохновлять, давать силы и мотивацию для дальнейшего изучения. Для меня это был и остается корейский фэншуй.

Я с удовольствием читала о нем, через него знакомилась с корейской культурой и историей. Все мои курсовые и дипломная работа были о фэншуй и его связи с религиозной ситуацией в Корее, с историей и географией. Отчасти фэншуй касается и моя кандидатская диссертация. Как оказалось, это важная и необоснованно забытая часть корейской культуры, которая играла большую роль в политической жизни страны.

Поэтому я точно знаю, что для того, чтобы что-то получилось и получилось хорошо, нужно быть влюбленным в то, что ты делаешь. Эта любовь удержит в трудные минуты и придаст яркости серым будням; откроет новые горизонты и познакомит с удивительными людьми, с которыми почувствуешь себя на одной волне.

Когда я впервые приехала в Корею, то внезапно осознала, что я совершенно не знаю эту страну. То, как я ее представляла, лопнуло в один миг как мыльный пузырь, и я осталась один на один с реальным Сеулом... который, впрочем, оказался прекрасен. Как и большинство его жителей, с кем мне довелось познакомиться.

Несколько моих корейских друзей я знаю уже десять лет, и за это время мы очень сблизилась. А начиналось все с того, что мы встречались в столовой или на территории кампуса, ходили в кафе. В корейской культуре очень важно совместное принятие пищи. Некоторое время назад даже считалось, что если человек сидит один и обедает, то у него что-то произошло. Также у корейцев много блюд, которые предполагается есть в компании из одной тарелки, и это тоже очень сближает.

Среди первых вопросов, которые задают при знакомстве, сразу после имени могут спросить о возрасте, родной стране и месте, где в Корее учился ранее. Интересно, что если вы с говорящим оказываетесь из одного учебного заведения, пусть и окончили его с разницей в десятилетия, то все равно зачастую считаетесь «своим».

Что касается академической среды, то для меня в Корее второй дом – это Международный институт корееведения Кюджангак. Там я изучала ханмун – кореезированную форму китайского письменного языка, работала в архивах, когда писала диссертацию. Там же я познакомилась со многими современными корейскими учеными, и это

знакомство и общение позволили мне иначе оценить значение и содержание предметных курсов, которые я читаю, и, конечно, повлияли на мое формирование как ученого. Я убеждена, что невозможно добиться значимых научных результатов без постоянного контакта со своими коллегами как в России, так и за рубежом.

Наш академический мир – не вакуум; мы должны постоянно взаимодействовать с единомышленниками, постоянно быть готовыми к получению и интерпретации новых знаний. И это работает в обе стороны: мои иностранные коллеги тоже интересуются развитием науки в России, нашими последними достижениями в области изучения корейского языка, литературы, истории, культуры.

Я настоятельно рекомендую студентам как можно больше читать сверх программы – на русском, английском, корейском, иных языках. Не только о Корее, но и о Японии, о Китае, о других странах. Не ограничиваться одной узкой специализацией, а попытаться расширить свои границы. Затем попытаться систематизировать свои знания, задавая себе вопросы типа «Как это может быть связано?», «В какой исторический период это происходит?», «Уникально ли это, есть ли прецедент?». И со своей гипотезой, со своими выводами и доказательствами выступить на конференции, а позднее и – кто знает? – написать хорошую научную статью. Поверьте, уже в процессе проведения такого исследования ваш мир начнет преобразовываться.

Недавно в разговоре со студентами я внезапно осознала, как много изменилось с тех пор, как я стала учить корейский язык. Сейчас больше возможностей для самостоятельного обучения: есть и материалы, есть и интернет-ресурсы (тот же «контакт» или YouTube); больше возможностей поехать на стажировку в Корею. Можно смотреть кино или сериалы с субтитрами, ток-шоу или интервью любимых исполнителей; учить песни; читать современную художественную литературу на корейском языке и др. Сейчас Корея намного ближе, чем была десять или пятнадцать лет назад. Если не подходит один вариант дополнительного обучения, всегда можно попробовать второй, третий, четвертый... Важно не упустить время, не упустить свой шанс увидеть мир иным. Это сложно, но это того стоит.